

КОНЦЕРТ МОСКОВСКИХ ВОКАЛИСТОВ

Солисты Большого театра — участники фестиваля «Северное сияние» — дали на днях большой концерт в областном центре. Слушатели тепло приветствовали народного артиста СССР, трижды лауреата Государственной премии СССР Алексея Иванова. В искусстве этого певца, вот уже три десятилетия поющего в Большом театре, обладателя могучего, широкого по звучанию драматического баритона, прежде всего поражает мастерство фразировки. Оно ярко проявилось при исполнении каватины Алеко из одноименной оперы С. Рахманинова и песни «На старом кургане» В. Калиникова. Вдумчивая, темпераментная вокализация, сочетавшаяся с актерским мастерством, выделила исполнение русских народных песен — «Эх, Настасья!» и «Из-за острова, на стрелень».

Как камерный певец Алексей Иванов сравнительно мало известен. Тем интереснее было услышать в концерте два произведения И. Брамса — «Ода Сафо» и «Воскресное утро», тонко отделанных певцом по музыкально-словесному рисунку. Правда, в трактовке камерных произведений все-таки присутствовал известный «оперный» оттенок. Это относится, в частности, к романсу «Не пой, красавица» С. Рахманинова (кстати, спетому и вокально неровно). Тепло была встречена «Песня старого актера» А. Германова (к пьесе «Слава» В. Гусева), рассказывающая о душевной щедрости художника.

В концерте томики услышали заслуженную артистку РСФСР Татьяну Тугаринову, одну из ведущих испол-

нительниц партий драматического сопрано в Большом театре. Певицу отличают сильный и глубокий по тембру звук, свежесть и «сочность» в самом характере пения. Хочется отметить еще одно хорошее качество — ровность исполнения, заставляющая порой забыть, что для певицы существуют вокальные трудности. Более всего удалась артистке два фрагмента из опер Пуччини — ария Чио-Чио-Сан и вторая ария Тоски, а также песни, требующие единства певческого и актерского рисунка: «Старый муж» А. Верстовского и «Не хочу» П. Булахова. А вот «Серенада» Ф. Шуберта была все же спета слишком по-оперному.

Подлинной поэтичностью, свежестью и молодостью красок было отмечено выступление солистов балета Большого театра Людмилы и Станислава Власовых («Мелодия» из оперы «Орфей» Х. Глюка, вальс на музыку «Заздравной» И. Дунаевского).

С общим стилем концерта гармонировало выступление солиста-скрипача Томской филармонии Ю. Ротта (из пьес, им исполненных, хочется выделить «Романс» Р. Глиэра).

Но вот выступление артиста-чтеца Москонцерта Юрия Андреева оставило слушателей в недоумении. Это относится и к отрывку из «Поднятой целины» Шолохова, и к двум стихотворениям Есенина. Здесь было и неуместное «актерство», и слезливый надрыв, порой переходящий в крик.

Успех концерта разделил исполнитель партии фортепьяно — концертмейстер Большого театра Иосиф Катон.

Ю. ЕЛЬЦОВ.

Красное Знамя
г. Томск

3 ИЮЛ 1971